Copyright: Ogonyok, 1997

"ОГОНЕК", N 16, 21 апреля 1997

Публи

"Все заботливо исповедуют требования общежития в отношении посторонних, е. к людям, которых мы не любим, а чаще и не уважаем, и это единственно потому, что они для нас -- ничто. С друзьями же не церемонятся, оставля без внимания обязанности свои к ним... хотя они для нас -- все. Нет, я не хочу. Я хочу доказывать моим друзьям, что... люблю и верую в них..."

А. С. П

"Митек" делается свободен от греха не истерическим отворачиванием, не с пеной тоски -- а со смехом и жалостью".

Владимир Шинкарев ("Ми

АНДРЕЙ БИТОВ: "МИТЬКИ НА ГРАНИЦЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА"

Интервью с Андреем БИТОВЫМ о природе постмодернизма, органической своб хорошем вкусе

[Битов] -- Андрей Георгиевич, ваша дружеская расположенность к "Митьк известна. Но вот недавно я узнала, что вы прочли нью-йоркским студентам целую публичную лекцию, которая так и называлась -- "От Пушки Митьков".
С Пушкиным понятно -- он всему начало, а вот с "Митьками" хотелось бы разобраться...
-- Видите ли, когда я принялся размышлять над темой своего выступления, выстроить и оформить лекцию о постмодернизме в русской литературе, русс менталитете мне помогли именно "Митьки". Они же вывели к оптимистическо финалу. Или вот во время хэллоуина я прочитал обзорную лекцию "Маскарад русской литературы" -- можно ли его затевать без "Митьков"? "Россия -- родина постмодерна", "Пушкин -- первый постмодернист" -- в последнее вр какую бы тему я ни затронул, всегда дело кончается "Митьками". Вероятно дело в том, что, разговаривая даже с самой благожелательно настроенной иностранной аудиторией о русской литературе, всякий раз заново отвечаеш вопрос -- а что же такое "мы"?.. И с "Митьками" разобраться в предмете оказалось намного проще.

Есть два литературных героя, заложивших основы европейской культуры и цивилизации. Это Гулливер и Робинзон. Покопавшись в нашей истории, я обнаружил первоисточник русского модерна -- "Житие протопопа Аввакума", написанное автором в тюремной яме. Тогда я составил хронологическую таб которая называется "На границе времени и пространства". У меня получила такая линия: Соловецкий монастырь, переписка Грозного с Курбским, книга Аввакума, завоевание Сибири, постройка Петербурга -- первое использован каторжного труда -- амбиции, кровь, борьба честолюбий. Сквозь все это пробиваются гулливерские усилия Ломоносова, Пушкина, Чехова. Какая-то трагедия происходит в России между культурой и цивилизацией...

-- И какое место в этой таблице занимают "Митьки"? [Пуш

-- Они определили новую точку отсчета. Сделали мощный экзистенциальный ход. Они обустроили камеру! Камеру, в которой мы все ж -- где дует, давят чудовищные обстоятельства и исторические ошибки... Н здесь живем, это наше время! А "Митьки" взяли и приняли это, и уют наве Приняли бушлат, кильку в томате, подвал.

-- То есть попытались примирить культуру с цивилизацией...
-- Отчасти. Вообще "Митьков" невозможно рассматривать вне контекста рус авангарда, который независимо от всяких идеологических обстоятельств вс оказывался чуть впереди европейского. Так построен Петербург -- чуть бо классично, более барочно, чем оригиналы -- как бы с усовершенствованием существующих стилей, с учетом тех ошибок, но без открытий... Серебряный декаданс, модерн тоже существовали скорее в прежней логике "догнать и перегнать". Исторический катаклизм подтолкнул события, и появился, нако русский авангард, который еще долго оправдывали исключительно революционностью.

Это особенно очевидно в живописи: Малевич, Кандинский глыбистей, энерги мощнее, самороднее и натуральнее европейцев.

Вроде бы там эксперимент, лабораторность, гениальность, непрерванность. русских авангардистов чувствуется какая-то труднодоказуемая природность

[Шагин] Авангард становится уделом, попадает в идеологическую обработ загон, в запрет. В 50-е мы заново открыли для себя обэриутов, которые все эти годы были, и едва ли не опередили Беккета с Ионеско. По-видимому, из-за перелопаченности почвы у нас все произрастает раньше простодушнее и сильнее. Наше опоздание всегда оказывается на поверку опережением, и великий источник этого опережения -- российская провинци комплексом заднего двора и беспримерной внутренней свободой одновременн Свободой, которая в преемственной пойманности и наследуемости в других местах почему-то не наблюдается. Для того, чтобы принять и усовершенствовать, нужны те же силы, что и у великих предшественников.. в этом смысле сильно помогало идеологическое встряхивание: запрет порож обход, запертая дверь вынуждает лезть в окно. Все, что в России было свободным, всегда надевало маску. Кто смел говорить вольно? Шуты, скомо и юродивые. Иностранцы до сих пор не могут перевести нашу гласность -- них прозрачность получается, то открытость. А ведь гласность -- от "глашатая". Это человек, умеющий читать, говорящий громко с лошади, при по разрешению.

Так вот, когда после попытки века Просвещения, наконец, начался Золотой народились все жанры, в литературу вошли Пушкин, Лермонтов, Гоголь, выступившие открыто, без этих самых масок. Но эпоха простодушия, увы, б закончилась, вино превратилось в уксус. И одной из первых значительных реакций было появление троих богатых, удачливых, обласканных жизнью красавцев -- Алексея Константиновича Толстого и братьев Жемчужниковых. чего они начинают? С того, что сегодня называется экшн, хэппенинг -- чу творчество, творят чудачества, на которые все смотрят сквозь пальцы пот что они действительно талантливы и смешны. И будто бы безобидны... Толь потом возникают тексты, пародии (а каждая пародия высвобождает жанр). Складывается первая группа -- Прутков, которого наша прогрессивная общественность совсем не за то признала классиком -- за сатиру! Конечно это всегда было -- и экшн с хэппенингом, и авангард, и постмодернизм, и группы образовывались как реакции на застой, но все же первой явленной группой в русской литературе были обэриуты -- я именно через них догада настоящем месте Пруткова. С одной стороны, достаточно было надеть бридж

зажать в зубах трубку, чтобы сойти за американского шпиона, а с другой стороны, вне всяких сомнений, это была незатейливая маска. Обэриутов совершенно неправильно оценивают как протест против традиционной культу Наоборот -- они последняя ее стадия, изменяющая свою кристаллическую структуру под давлением обстоятельств. Они -- алмазы традиционной культ конечное ее проявление, итог, а не начало!

Распространенная ошибка -- обычно авангард объявляют началом, в то врем это чаще всего именно конец.

-- А как же прямые их наследники -- Хармс, Введенский, [Зайчи Олейников?..
-- Это огромная культурная грибница, которая не могла не образоваться. примкнули Заболоцкий, Бахтин, Шостакович, Малевич... Все то, что состав концентрацию традиционной культуры в невозможности создавать ее прежним методами и в новосложившихся условиях. "Митьки" тоже очень похожее формообразование.

Их величие в том, что, наведя уют в камере, они решили признать свою жи за жизнь. Именно такую -- в подвале, в котельной, с этим теплом, этим портвешком, с этими песнями... Считать все это наив-артом, примитивом - наивно. Это рафинированные интеллектуалы, просто не опустившиеся до снобизма. Если покопаться -- там столько дзен-буддизма, столько знаний мире, глубочайшей культурной эрудиции, знания мировой живописи, тяготен русской и советской классике... "Митьки" почувствовали, что антиспособ существования в культуре -- тоже способ, взяли и не отравились этой атмосферой, и объявили свою свободу, которая гораздо важнее той, что снаружи.

"Митьковский" кодекс, душевная ласка и теплота энергии очень мне импонировали. Но главное, что они сделали для всех нас, -- объявили на Россию об обретении менталитета. И за это вполне заслуживают памятника. у нас почему-то всегда почки лопаются на морозе и никогда не бывает цве

"Митьки" никого не хотят победить! Они ликвидировали борьбу. И это нечт великое.

Они, конечно, не так просты -- сегодня это уже никому не нужно объяснят Сейчас их поле деятельности расширилось, они стали возделывать самые ра пласты культуры. Но неизменным осталось главное -- отношение к бытию.

[Зайчик 2] -- Сильно ли они изменились за это время?
-- Изменились не они -- способ взаимодействия. Вот уже дес лет "Митьки" "в законе". У них появились новые возможности, они посмотр мир, показали себя. С ними сегодня происходит неизбежное, как со всякой группой -- дифференциация. Каждый занимается своим делом -- кто пишет, снимает кино, кто рисует. Каждый из них же еще и "многостаночник", но с своим приоритетом.

"Леонарды котельной" как прежнее братство сейчас, конечно, уже миф. Но что они родили, выдохнули как целое -- отношение к бытию, собственному времени, которое нельзя, нечестно считать погибшим и потраченным напрас поступок. Безусловно, это какой-то особый вид религиозности, приятие реальности вовсе не на уровне -- не признания или непризнания политичес строя. Дьявол все же не так могущественен, чтобы уничтожить жизнь: жизн движется, люди любят, дружат, ходят в гости, выпивают, несмотря ни на к идеологические обстоятельства. "Митьки" предложили всем из этого исходи

Эта их миролюбивость поразительна! Ведь их же ни на чем нельзя подловит вот можно было бы ухватиться за то, что такой способ отношений с миром диктует страсть к выживанию... Страшно, конечно, выступать против совет власти и КГБ... Нет, оказывается, не только страшно, но и безвкусно! Эт для других людей занятие. Художник должен искать иные способы.

В этом есть вкус. И слух. Величие.

Они заняли свое место в цепочке: Прутков -- обэриуты -- "Митьки"

-- Можно ли проследить какие-то аналогии с пушкинским [Кадр из фил кругом?
-- Самые прямые. Пушкин -- явление абсолютной органической свободы -- и поэзии и в жизни. И жизнь его, и рисуночки его, и любовь его, и пуля ег друзья его, которыми он так дорожил... Ведь не только они сбивались вок него погреться в лучах пушкинской славы, но ведь и он все время прилага огромные усилия, чтобы этот прекрасный союз не распался. Хотя его и одн хватало и до сих пор хватает на всю Россию. Недаром "Митьки" рисуют Пуш своим, "митьком". Пушкинский кружок обожал шутки и самодеятельность. Кс незачем так много носиться со словом "профессионализм". Самодеятельност есть свобода. В России отродясь ослепить, погениальничать удавалось луч чем довести до конца. Изобрести -- да, внедрить -- нет. За исключением бомбы, которая сделана из-под палки. Как, впрочем, и Петербург.

Так вот "Митьки" гениальничают абсолютно без всякой натуги, опять-таки никого не желая победить. Причем делают это без типичного чудовищного литературного и прочего тщеславия и разнообразных амбиций. Их они тоже отменили. Это тоже очень важное "митьковское" свойство -- на этическом уровне они безукоризненны. Чтобы стать самими собой, они проделали огро внутреннюю работу. Так что "Митьки" -- это еще и важное решение этико-философского порядка, незаменимый кирпич в постройку постоянно расплывающегося русского менталитета.

[Гравюра] -- Куда, по-вашему, они будут развиваться?
-- Мы сегодня читаем Сервантеса, не интересуясь, в каких условиях он написал "Дон Кихота" -- он существует в сознании человечест безусловно влияя на каждого из нас. "Митьки" мне кажутся для России явл не меньшего порядка. Они наше настоящее, народное. Каждый из них, навер будет продолжать в меру своего дарования -- а они все на редкость неску разнообразные и талантливые люди. Но главное они уже сделали.

И только отринув борьбу -- без уничтожения, без ниспровержения -- можно добраться до настоящей свободы, потому что, пока человек борется с чем- пусть даже в себе, -- он не становится свободнее.

Пусть это произошло в форме некоторого эпатажа -- но он относился лишь собственным социальным представлениям о себе. Это был урок свободы.

-- Встречалось ли вам что-либо похожее в других культурах? [Мо
-- Для этого понадобилось бы организовать кому-нибудь еще семьдесят лет советской власти... Надежда и свобода как способ существо встречались. Вот в Восточном Берлине -- это сейчас наиболее живая его ч -- неформалы-художники заселили пустующие кварталы. Хотя курят и колютс там явно не меньше, чем творят. Наш портвейн, кстати, все же был более здоровой основой художественного прогресса.

Не бывает отсутствия свободы вообще. Чаще свободы не бывает именно в то

сфере, в которой мы бы хотели ее видеть. Свобода присутствует в нашей ж как и любовь, -- всегда. Как поэзия, как природа. В наши относительно "вегетарианские" времена "Митьки" выработали едва ли не единственно возможную, гармонически совершенную ее форму.

-- Могли ли "Митьки" появиться в Москве, или это чисто питерское явлени
-- Как патриоту Питера мне, конечно, хочется ответить положительно. Но думаю, что анализировать здесь бессмысленно. Когда я впервые приехал в годы в Москву, столкнулся с группой лианозовцев -- там были Сапгир, Хол Оскар Рабин -- люди, любящие друг друга, единомышленники. Вокруг меня в юности тоже был круг -- но все мы не сформулировали все-таки общей идеи концепции отношения к бытию, которая стала бы не партийной программой, исповеданием.

"Митьки" в этом смысле для меня -- противоположность понятию "чернь" -- по отношению к погромной ее части, так и к великосветской.

[Газета] -- Сегодня единомышленники в искусстве стали на порядок боле одиноки, чем в предыдущем поколении. Искренние отношения искажаются вовсе не художественными переживаниями...
-- Если говорить о постмитьковском пространстве, то сам принцип возникновения таких формирований взаимоподдержки и взаимопроталкивания агрессивен.

Все пронизывает желание кого-нибудь повергнуть, а себя назначить. Это т Тоска ниспровержения. Другой полюс.

Вот и еще одна формула: "Митьки" -- это форма неодиночества.

-- Чувствовали ли вы себя "митьком", создавая издательство [Солжени "Багаж"?
-- Да, это был мой личный подсознательный опыт объединения некого сообщ людей, связанных творческой задачей. "Багаж" -- это Битов, Ахмадулина, Габриадзе, Алешковский, Жванецкий. Все, как вы понимаете, очень индивидуальны. Существование "Багажа" скорее номинально, хотя на книгах стоит наш значок. Может быть, нам не хватило еще одного компонента -- талантливого продюсера?.. Ведь деньги не безымянная вещь. Они немые, ка мальки, но они хотят иметь имя... Талантливые люди -- они ведь экологич чистые. Им не так много и нужно. Отходов нет -- все сплошь музейные продукты.

[Гравюра] -- Как вы относитесь к возрождению "Митьками" советской пес Четырнадцатилетние заслушиваются песнями с "Заречной улицы"
-- Ну, кроме советской классики туда, положим, входит и "Варяг". Этот п
-- вполне "митьковский" и по форме и по сути. "Раскинулось море широко. Еще одна попытка сохранить свое пространство.

Ниспровергнуть что-нибудь -- это всегда скорее попытка забыть, а не рассчитаться с прошлым. И наоборот.

Были попытки свести счеты, я бы сказал, эксплуататорского характера -- соцарт, Комар и Меламид -- какими бы они ни были эффективными, не было теплоты, ощущения преемственности времени... Я еще в начале перестройки сказал, что гласность нам нужна, чтобы понять, сколько в России было советского, а в советском русского... Это непрерывная вещь... Мы еще не расплатились, еще не выиграли. Я думаю, прямых реверсий уже быть не мож но все затянется неимоверно, если не признать прошлое своей историей.

Признать вовсе не значит назначить ее победной -- хотя бы обозначить, ч она была... И "Митьки" извлекают из нее самое человеческое, самые гуман самые народные ее стороны.

Они показали нам, отчего мы выжили, а не отчего пропадали. Вернули нам нас.

Нашли подлинный тон по отношению к прошлому.

Записала Алена ЛЫСЕНКО

Пушкин А. Флоренского, Шагин В. Шинкарева и зайчик А. Флоренского

Кадр из фильма "Митьки никого не хотят победить, или Митькимайер" (реж. Васильев) и зайчики А. Флоренского

Гравюра В. Шинкарева и моряк А. Флоренского

Гравюра Д. Шагина и Солженицын А. Флоренского

При перепечатке ссылка на "Огонек" обязательна!

Адрес для писем, замечаний и предложений